

Звездный путь Итана

Антон Громов

АНТОН ГРОМОВ

Звездный путь Итана

«Автор»

2026

Громов А.

Звездный путь Итана / А. Громов — «Автор», 2026

Когда Итану было семь, его отец исчез при загадочных обстоятельствах — после подозрительного «несчастливого случая», который все вокруг называли аварией. Но мальчик помнил. Помнил холодный голос незнакомца: «Ты ничего не видел. Ничего не слышал. Забудь». И он отказался забывать. Годы поисков, открытий и потерь привели Итана к невероятному открытию: работа отца — не просто секретный проект. Это ключ к гармонии вселенной, к балансу между хаосом и порядком, между прошлым и будущим.

© Громов А., 2026

© Автор, 2026

Антон Громов

Звездный путь Итана

Часть 1. Тень прошлого

Глава 1. Последний день с отцом

Утро выдалось ветреным — как раз таким, каким любил его отец. Итану было семь, и он ещё не понимал, что этот день станет последним, когда он увидит отца живым.

Они стояли на холме за домом — там, где ветер гулял свободно, не встречая преград в виде деревьев или домов. Отец держал в руках воздушного змея, которого они мастерили вчера вечером: каркас из лёгких реек, бумага с нарисованными звёздами и хвостом из разноцветных лент.

— Главное — поймать момент, — отец присел на корточки, чтобы быть на уровне глаз Итана. — Ветер — это не просто воздух. Это сила. Ты должен её почувствовать, рассчитать угол запуска. Слишком круто — упадёт, слишком полого — не взлетит. Это как уравнение: баланс между силой и направлением.

Итан кивнул, стараясь запомнить каждое слово. Он взял верёвку, чувствуя, как ветер пытается вырвать змея из рук.

— Теперь отпускай, — сказал отец. — И тяни, когда почувствуешь, что он готов.

Змей рванул вверх, взмыл над холмом, затанцевал в потоках воздуха. Итан засмеялся, глядя, как тот набирает высоту.

— Видишь? — отец положил руку ему на плечо. — Ты всё сделал правильно. Когда-нибудь ты построишь что-то по-настоящему летающее. Что сможет унести нас к звёздам.

В его голосе прозвучала нотка грусти, почти тоски. Итан поднял глаза, но отец уже отвернулся, глядя вдаль, на линию горизонта, где небо сливалось с полями. В этот момент Итан заметил, что отец нервно теребит кольцо на пальце — он делал так, только когда был чем-то сильно встревожен.

— Папа, ты чего? — спросил Итан, отпуская верёвку на пару сантиметров. Змей тут же начал снижаться.

Отец вздрогнул, будто очнулся от тяжёлых мыслей.

— Ничего, сынок. Просто... — он замолчал, потом улыбнулся. — Просто я горжусь тобой.

Он снова поднял взгляд к змею, но Итан успел заметить тень тревоги в его глазах.

Они спустились к реке — узкой, извилистой, с каменистыми берегами. Отец шёл медленно, пиная камешки носком ботинка. Итан бежал впереди, то и дело оборачиваясь, чтобы убедиться, что отец не отстаёт.

— Папа, а правда, что звёзды — это далёкие солнца? — спросил Итан, плюхаясь на плоский камень у воды.

Отец сел рядом, оперся локтями о колени.

— Правда, — он поднял голову к небу, хотя днём звёзды не были видны. — И некоторые из них, возможно, уже погасли. Но их свет всё ещё идёт к нам. Мы видим прошлое.

— А мы можем до них долететь?

Отец улыбнулся, но взгляд его снова стал отстранённым.

— Может быть. Я работаю над этим. Завтра я покажу тебе чертежи своего секретного проекта. Того, что изменит всё.

Итан замер. Отец редко говорил о своей работе. Все знали, что он учёный, что он что-то проектирует в лаборатории на окраине города, но подробностей никто не знал.

— Это что-то для полётов? — прошептал Итан, боясь спугнуть момент.

— Скажем так, — отец положил руку ему на голову, взъерошив волосы. — Это щит. Но не такой, как ты думаешь. Он может защитить нас всех.

Итан хотел спросить ещё что-то, но отец поднялся.

— Пойдём домой. У нас ещё много дел.

По дороге Итан заметил, что отец несколько раз оглядывался через плечо, будто проверял, нет ли за ними слежки.

— Ты кого-то ждёшь? — спросил Итан.

— Нет, просто... — отец помедлил. — Просто проверяю, всё ли в порядке.

Но Итан почувствовал: что-то не так.

На следующий день Итан прогуливался вдоль реки, запустив воздушного змея, и думал о странном поведении отца накануне, он переживал о его необычном состоянии. В своих мыслях он провел весь день, пропустив даже обед.

Вечером, когда Итан уже подходил к дому вдруг раздался громкий хлопок.

Взрыв прогремел вдалеке, но Итан сразу понял — это на дороге, по которой отец обычно возвращался домой. Он рванул вперёд, сердце колотилось в горле.

Машина отца дымилась на обочине, искорёженная, неузнаваемая. Несколько фигур в чёрном сноровисто вытаскивали тело.

— Папа! — Итан бросился к ним, но его грубо отшвырнули назад.

Он упал, ударившись коленом о камень, и поднял глаза как раз в тот момент, когда один из незнакомцев обернулся. Их взгляды встретились.

Мужчина был высок, в тёмных очках, несмотря на пасмурный день. Его лицо было бесстрастным, но в глазах читалось что-то холодное, расчётливое.

— Уберите его, — бросил он кому-то за спиной.

— Но он видел... — начал другой.

— Он ничего не должен помнить, — перебил первый.

Он сделал шаг к Итану, склонился, и его голос прозвучал тихо, но отчётливо:

— Ты ничего не видел. Ничего не слышал. Забудь.

Затем он выпрямился, сел в машину, и та рванула с места, оставив после себя лишь клубы пыли и запах гари.

Итан остался стоять на дороге, сжимая в руке обрывок верёвки от воздушного змея.

Рядом с ним кто-то опустился на корточки. Это был сосед, дядя Марк.

— Итан, ты в порядке? — он осторожно положил руку на плечо мальчика.

— Они забрали папу, — прошептал Итан. — Они сказали, что я ничего не должен помнить.

Дядя Марк переглянулся с другим мужчиной.

— Тебе показалось, сынок, — мягко сказал он. — Это была авария. Просто несчастный случай.

— Но я видел! — Итан попытался вырваться. — Я видел, как они его унесли!

— Тише, тише, — дядя Марк обнял его за плечи. — Пойдём домой. Твоя мама волнуется.

Итан позволил увести себя, но внутри него что-то изменилось. Он знал: ему не показалось. И он не забудет.

Дома мама обняла его, прижала к себе, гладила по волосам и шептала:

— Всё будет хорошо, Итан. Всё будет хорошо.

Но он чувствовал, как дрожат её руки.

Вечером, лёжа в кровати, Итан достал из-под подушки обрывок верёвки. Он разложил его на ладони, разглядывая неровный край.

«Он ничего не должен помнить», — прозвучали в голове слова незнакомца.

Итан сжал верёвку в кулаке.

— Я запомню, — прошептал он в темноту. — Я всё запомню. И найду тебя, папа.

Где-то за окном проехала машина. Итан вздрогнул, вглядываясь в темноту за шторой. Ему показалось, что кто-то смотрит на него из-за деревьев.

Он потуже затянул занавеску и спрятал верёвку под подушку.

Завтра он начнёт искать ответы.

Глава 2. Годы лжи

Итану исполнилось десять. Он сидел на перемене в школьном дворе, прижимая к груди модель ракеты, которую собрал сам из подручных материалов. Она была неказистой — корпус из жестяной банки, стабилизаторы из картона, но внутри неё Итан встроил крошечный двигатель на порохе, который сделал по инструкциям из старого журнала.

— Смотри, Макс, — он показал ракету другу. — Она может взлететь на пять метров. Я проверил вчера.

Макс, его лучший друг с детского сада, скептически приподнял бровь.

— Опять твои космические штучки? — он ткнул пальцем в жестяной корпус. — Выглядит как мусор.

— Это не мусор! — Итан сжал ракету крепче. — Это прототип. Мой папа говорил, что все великие изобретения сначала выглядят глупо.

Макс пожал плечами и отошёл к другим ребятам. Итан остался один, чувствуя, как внутри закипает обида.

— Мой отец не просто погиб в аварии, — громко сказал он, обращаясь ко всем сразу. — Его убили. Я видел, как его увозили люди в чёрном. Они сказали, что я ничего не должен помнить.

Ребята замерли. Потом кто-то хихикнул. Хихиканье переросло в смех.

— Да ладно, Итан, — сказал Том, самый высокий мальчик в классе. — Ты просто фантазируешь. У тебя слишком много книг про космос.

— Или ты видел НЛО? — подхватил другой.

— А может, это были инопланетяне? — захохотал третий.

Итан стиснул зубы. Он знает, что видел. Но никто не верит. Слезы наполнили глаза, он чувствовал себя брошенным и никому не нужным. И сильно скучал по отцу.

Годы шли. Итану одиннадцать. Двенадцать. Тринадцать. Он всё больше времени проводит в одиночестве, за книгами по астрономии, физике, программированию. В школьной библиотеке он выучил все полки наизусть.

Однажды он нашёл старую книгу о космических программах прошлого века. На одной странице была фотография группы учёных. Итан замер: в углу снимка он узнал отца. Рядом с ним стоял мужчина с суровым лицом — тот самый, что приказал «забыть».

Итан сфотографировал страницу на старый смартфон и увеличил изображение. Лицо незнакомца было ему незнакомо, но что-то в его взгляде заставило Итана содрогнуться.

В четырнадцать он начал собирать модели ракет. Не просто игрушки — настоящие устройства с датчиками высоты, GPS-трекерами, камерами. Он запускал их в поле за городом, а потом расшифровывал данные.

— Зачем ты это делаешь? — как-то спросила мать.

— Хочу понять, как летать выше, — ответил Итан.

Она вздохнула и погладила его по голове.

— Твой отец был бы горд.

Но в её глазах была печаль, а голос дрогнул на последних словах.

В пятнадцать Итан начал замечать нестыковки.

— Мам, а почему в свидетельстве о смерти написано «несчастный случай», а в газете — «взрыв неустановленного устройства»? — спросил он как-то за ужином.

Мать замерла, ложка звякнула о тарелку.

— Газетка ошиблась, — быстро сказала бабушка, сидящая напротив. — Ты же знаешь, как они любят сенсации.

— Но я видел...

— Итан, — мать подняла руку. — Давай не будем. Твой отец погиб. Это трагедия. Но мы должны жить дальше.

Он замолчал, но в голове крутился вопрос - почему мать избегает говорить о работе отца?

Однажды ночью Итан не мог уснуть. В комнате было душно, луна светила слишком ярко, а мысли крутились вокруг одной и той же загадки: что скрывали взрослые?

Он спустился на кухню за стаканом воды и замер у двери в гостиную. Голоса матери и бабушки доносились отчётливо, будто они стояли рядом.

— Мы не можем ему сказать, — голос матери дрожал. — Он слишком мал, чтобы знать о проекте «Астра». Это его уничтожит.

— Он уже знает больше, чем мы думаем, — возразила бабушка. — Видела, как он копается в старых бумагах? Как смотрит на нас, будто мы что-то скрываем?

— Да, но... — мать всхлипнула. — Если он узнает правду, они придут за ним. За нами. Мы обещали В.Р., что защитим Итана.

— Может, лучше рассказать сейчас? Пока не поздно?

— Нет. Мы защитим его. Даже если придётся лгать до конца.

Итан отступил, стараясь не шуметь. Его сердце билось так громко, что, казалось, его слышно в соседней комнате. Он прижался к стене, чувствуя, как по спине стекает капля пота.

«Они знают что-то, — подумал он. — Что-то страшное. И они лгут мне».

Он тихо поднялся наверх, но сон не шёл. Вместо этого он достал блокнот, в который записывал все странности, и добавил новую строчку:

«Мать и бабушка что-то скрывают. Связано с „проектом Астра“. Возможно, отец знал что-то опасное».

На следующий день Итан идёт в школьную библиотеку. Он ищет что угодно, связанное с отцом. После долгих поисков он находит старую газету в архиве.

Заголовок гласит: *«Трагическая гибель учёного В.Р. Денисова: несчастный случай или что-то большее?»*

Статья короткая, но одна фраза заставляет его кровь застыть:

«Проект „Астра“ закрыт. Все данные уничтожены. Источники в правительстве утверждают, что проект представлял угрозу национальной безопасности».

Итан перечитывает строку снова и снова. «Угроза национальной безопасности»? Но отец говорил, что его проект — это «щит». Что это значит?

Он переворачивает страницу и видит фотографию. Группа учёных у здания лаборатории. Отец в центре, улыбается. Рядом — тот самый мужчина в тёмных очках. Под фотографией подпись:

«Доктор К.В. Морозов, руководитель проекта „Астра“».

Итан сжимает газету в руках. Его пальцы дрожат.

— Кто ты такой, Морозов? — шепчет он.

Внезапно за спиной раздаётся скрип половицы. Итан оборачивается — в дверях стоит библиотекарь, мистер Грей. Его взгляд задерживается на газете в руках Итана.

— Ищешь что-то конкретное, Итан? — мягко спрашивает он.

— Н-нет, — Итан торопливо складывает газету. — Просто... историю космонавтики.

— Понятно, — мистер Грей делает шаг вперёд. — Знаешь, некоторые истории лучше оставить в прошлом.

Он улыбается, но улыбка не касается глаз. Итан чувствует, как по спине пробегает холодок.

— Я... я просто посмотрю ещё, — бормочет он, отступая к стеллажам.

Мистер Грей кивает и отходит, но Итан замечает, как тот достаёт смартфон и что-то быстро печатает.

«Они следят за мной», — понимает Итан.

Он прячет газету под куртку и тихо выходит из библиотеки. В голове бьётся одна мысль:

«Я найду правду. Даже если они не хотят, чтобы я её знал».

Глава 3. Тайная находка

Итану шестнадцать. Он стоит перед дверью на чердак — местом, куда его никогда не пускали без присмотра. Дверь старая, с облупившейся краской, ручка покрыта слоем пыли. Он помнит, как в детстве пытался сюда пробраться, но мать каждый раз останавливала его строгим: «Не сейчас, Итан. Там ничего интересного».

Сейчас дома никого нет. Мать на работе, бабушка в гостях у подруги. Это его шанс.

Он поворачивает ручку — дверь скрипит, будто протестует. Внутри темно, пыльно, пахнет старыми книгами и деревом. Лучи солнца пробиваются сквозь щели в крыше, освещая клубы пыли, танцующие в воздухе.

Итан делает шаг внутрь. Под ногами что-то хрустит — сухие листья, застрявшие здесь ещё с прошлой осени. Он оглядывается: старые коробки, чемоданы, сломанная мебель. В углу — большой ящик, прикрытый потрёпанной тканью.

Сердце начинает биться быстрее. Он подходит, сдёргивает ткань — пыль взлетает в воздух, заставляя чихнуть. Ящик старый, деревянный, с металлическими уголками. На крышке — выцветшая надпись: «*В.Р. Денисов*».

— Папа, — шепчет Итан, проводя пальцами по буквам.

Он поднимает крышку. Внутри — вещи отца.

Итан достаёт предметы один за другим, раскладывая их на полу:

Потрёпанный блокнот с закодированными записями. Страницы заполнены формулами, схемами, непонятными символами. Некоторые записи перечеркнуты, рядом — пометки на полях.

Схема устройства с пометками на полях: «*гиперядро*», «*стабилизация поля*», «*координаты маяка: 45°N, 12°E*». Итан хмурится — эти координаты не совпадают ни с одним известным местом на Земле.

Фотография группы учёных. Отец в центре, улыбается. Рядом — доктор Морозов, тот самый мужчина в тёмных очках. Его лицо бесстрастно, взгляд холодный.

Старый смартфон с треснувшим экраном. Итан пытается включить его — безрезультатно. Батарея села много лет назад.

Записка на обороте фотографии: «*Ключ — в твоём сердце*».

Итан переворачивает снимок. Слова написаны почерком отца — он узнает его по старым письмам.

«Ключ — в твоём сердце», — повторяет он про себя. Что это значит? Метафора? Или буквальный ключ, спрятанный где-то?

Он берёт блокнот и начинает листать. Записи зашифрованы, но что-то в них кажется знакомым. Итан вспоминает, как отец учил его основам программирования, как они вместе решали головоломки.

— Давай, папа, — шепчет он. — Помоги мне.

Дни превращаются в ночи. Итан сидит за компьютером, вводя варианты кодов. Он пробует даты:

день рождения отца,

день их первой прогулки у реки,

день, когда Итан впервые запустил воздушного змея.

Ничего не подходит.

На третий день он замечает закономерность: некоторые символы повторяются в связке с числами. Он выписывает их в таблицу, строит график.

— Это не просто шифр, — бормочет он. — Это алгоритм.

Он вспоминает, как отец говорил: «Всё в мире подчиняется законам. Даже тайны».

Итан открывает семейный альбом и начинает выписывать важные даты:

день свадьбы родителей,

день рождения Итана,

день, когда отец впервые взял его на работу,

день, когда они запустили змея.

Он вводит последовательность в программу, которую написал сам — простую, но гибкую систему подбора ключей. Экран мигает, и первая страница открывается. Текст появляется на экране:

«Они идут за мной. Если ты это читаешь, значит, меня уже нет. Проект „Астра“ — не двигатель. Это щит. Но не от внешних угроз. Он защищает Землю от того, что мы сами создали. Найди маяк на Марсе. Он — единственный шанс. Код активации: [зашифровано]. Помни: ключ — в твоём сердце. Не доверяй никому, особенно Морозову. Он знает больше, чем говорит».

Итан замирает. Маяк на Марсе? Что это значит? Он перелистывает страницу, но следующая запись зашифрована другим кодом.

Внезапно за спиной раздаётся скрип половицы. Итан оборачивается — в дверях стоит мать. Её лицо бледное, глаза полны страха.

— Ты не должен был этого находить, — шепчет она.

Итан встаёт, сжимая блокнот в руках.

— Почему? — его голос дрожит от напряжения. — Почему вы всё скрывали?

Мать делает шаг вперёд, потом отступает, будто не может решить, что делать.

— Итан, ты не понимаешь, — она сжимает кулаки. — Это опасно. Для тебя опасно.

— Для меня опасно то, что вы лгали мне все эти годы! — он повышает голос. — Папа работал над чем-то важным. Над чем-то, из-за чего его убили. И ты это знала.

Мать закрывает лицо руками.

— Мы пытались защитить тебя, — её голос звучит глухо. — Морозов... он не остановится. Если он узнает, что ты нашёл блокнот...

— Что он сделает? — Итан подходит ближе. — Убьёт меня, как убил отца?

Мать поднимает глаза. В них — слёзы и страх.

— Хуже, — шепчет она. — Он использует тебя. Ты — часть проекта. Часть кода.

Итан отступает на шаг.

— Что ты имеешь в виду?

Мать открывает рот, чтобы ответить, но в этот момент раздаётся громкий стук в дверь. Они оба вздрагивают. Стук повторяется — настойчивый, требовательный.

— Итан Денисов? — доносится голос снаружи. — Откройте. Это полиция.
Мать бледнеет ещё сильнее.

— Они здесь, — шепчет она. — Слишком быстро. Кто-то им сообщил.

Итан смотрит на блокнот в своих руках, потом на мать.

— Прячь это, — она хватается его за руку. — Быстро. В безопасное место.

Он кивает, бросает блокнот в рюкзак и бросается к окну. Чердак находится на втором этаже, но под окном — старый навес. Он может спрыгнуть.

— Мам, иди открывай, — говорит он. — Скажи, что я ушёл гулять.

Она кивает, но в её глазах читается отчаяние.

Итан распахивает окно. Стук в дверь становится громче. Он перелезает через подоконник, цепляется за край крыши, затем прыгает на навес. Тот скрипит, но выдерживает.

Спрыгнув на землю, он оборачивается. В окне чердака стоит мать, прижав руки к груди. Их взгляды встречаются.

— Беги, — шепчет она одними губами.

Итан кивает и бросается в сторону леса, что начинается за домом. В рюкзаке у него блокнот отца, а в голове — одна мысль:

«Я найду маяк. И узнаю правду, даже если они не хотят, чтобы я её знал».

Где-то позади слышится скрип открывающейся двери. Голоса. Итан бежит быстрее, прячась за деревьями. Он знает одно: теперь они точно знают, что он в игре. И правила этой игры смертельно опасны.

Глава 4. Разоблачение

Прошло несколько недель.

Итан стоял посреди гостиной, сжимая в руках блокнот отца. Его пальцы дрожали, но он старался держать спину прямо. Мать замерла у окна, сжимая чашку остывшего чая. Её лицо было бледным, глаза избегали взгляда сына.

— Объясни мне, — голос Итана прозвучал твёрже, чем он ожидал. — Что значит «я — часть проекта»?

Мать медленно поставила чашку на подоконник. Чашка звякнула о блюдце — слишком громко в этой напряжённой тишине.

— Итан, — она повернулась к нему, — ты ещё не готов к этой правде.

— Я уже не ребёнок! — он сделал шаг вперёд. — Я нашёл блокнот. Прочитал записи отца. Он писал, что проект «Астра» — это щит. Но не от внешних угроз. От чего тогда? И почему Морозов хочет меня использовать?

Мать вздохнула, подошла к старому комоду и достала из ящика потёртый конверт.

— Твой отец был гением, — тихо сказала она. — Но его работа... она вышла за рамки обычного научного исследования.

Она протянула конверт Итану. Внутри лежали фотографии — отец в лаборатории, склонившийся над каким-то устройством, схемы, формулы. На одной из фотографий отец смотрел прямо в камеру, и в его глазах читалась тревога.

Они сели на диван. Мать взяла сына за руку — её пальцы были холодными.

— Проект «Астра» изначально задумывался как двигатель для межзвёздных перелётов, — начала она. — Твой отец верил, что человечество должно выйти к звёздам. Но когда они создали прототип гиперядра, выяснилось, что оно способно не только перемещать корабли в пространстве...

— А что ещё? — Итан затаил дыхание.

— Оно может создавать защитные поля. Невидимые барьеры вокруг планет. Твой отец понял, что это может спасти Землю от чего-то... от чего-то, что приближается.

— От чего?

— Он не успел сказать. — Мать сглотнула. — В тот день, когда произошла авария, он позвонил мне. Сказал: «Они знают. Если со мной что-то случится, Итан должен закончить начатое. Он — ключ».

Итан почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Что за «они»? Морозов?

— Морозов был его коллегой. Но потом... потом он решил, что щит нужно использовать не для защиты, а для контроля. Он хотел подчинить себе технологию. Твой отец отказался. И тогда...

Она замолчала, глядя в окно.

— И тогда его убрали, — закончил за неё Итан. — Чтобы секрет не попал в чужие руки.

— Да, — прошептала мать. — Мы согласились хранить тайну ради твоей безопасности. Морозов не должен был узнать, что ты существуешь. Но кто-то ему сообщил.

Итан встал, подошёл к окну. Вдалеке виднелись огни города, но здесь, в их доме, всё казалось нереальным.

— Ты знала, что я — часть кода? — спросил он.

— Да. — Мать подняла глаза. — Твой отец зашифровал часть данных в твоей ДНК. Ты можешь активировать маяк на Марсе. Только ты.

Итан резко повернулся.

— Тогда я продолжу его дело, — сказал он твёрдо. — Я найду маяк. Активирую щит. И остановлю Морозова.

— Ты не понимаешь, во что ввязываешься! — мать вскочила на ноги. — Морозов не один. У него есть союзники в правительстве, в армии. Они пойдут на всё, чтобы заполучить тебя.

— Пусть идут, — Итан сжал кулаки. — Я не сдамся. Отец верил в меня. И я не подведу его.

Он подошёл к рюкзаку, достал блокнот и начал листать страницы.

— Здесь есть координаты маяка, — пробормотал он. — И фрагменты кода. Но чтобы собрать всё воедино, мне нужно больше данных.

Мать опустила на диван, закрыв лицо руками.

— Он был таким же, — прошептала она. — Таким же упрямым. И это его погубило.

— Но он боролся за правду, — Итан положил руку ей на плечо. — И я буду.

В этот момент за окном что-то мелькнуло. Итан обернулся — за стеклом проскользнула тень. Он бросился к окну, но там уже никого не было.

— Кто это? — спросил он, чувствуя, как сердце забилось быстрее.

— Возможно, просто кот, — мать попыталась улыбнуться, но её голос дрожал.

— Нет, — Итан отступил от окна. — Они следят за нами.

Той же ночью Итан не мог уснуть. Он лежал в своей комнате, глядя в потолок, и перебирал в уме фрагменты информации: маяк на Марсе, щит, код в его ДНК, Морозов...

Внезапно он услышал тихий скрип внизу. Потом ещё один — на лестнице.

Он сел на кровати, прислушиваясь. Шаги — осторожные, почти бесшумные. Но он их слышал.

Итан бесшумно встал, схватил фонарик и блокнот отца. Он знал, что нужно спрятать его в безопасном месте.

Шаги приблизились к двери его комнаты. Итан метнулся к окну — но там уже маячила тень.

Он бросился к шкафу, открыл заднюю панель (он сделал этот тайник ещё в детстве) и засунул блокнот внутрь. Затем закрыл панель и отошёл на шаг.

Дверь медленно приоткрылась. В щель просунулась рука в чёрной перчатке.

Итан замер, стараясь не дышать.

Незнакомец вошёл в комнату, огляделся. Он был высок, в тёмной одежде, лицо скрыто маской. Осмотрел стол, заглянул под кровать, потом подошёл к шкафу.

Сердце Итана билось так громко, что, казалось, его слышно на весь дом.

Незнакомец провёл рукой по дверце шкафа, будто что-то искал. Затем достал рацию.

— Объект знает слишком много, — тихо произнёс он. — Устранить.

Итан сжал зубы, стараясь не выдать себя.

Незнакомец сделал шаг к окну, огляделся, потом развернулся и вышел из комнаты. Шаги затихли на лестнице.

Несколько минут Итан стоял не шевелясь. Потом бросился к тайнику, достал блокнот и сунул его под куртку.

Он подошёл к окну, осторожно выглянул. Во дворе стояли две чёрные машины. Одна из них медленно тронулась с места и поехала прочь.

Итан глубоко вдохнул.

— Они пришли за мной, — прошептал он. — Но я не сдамся.

Он открыл окно, выбрался на крышу пристройки, а оттуда прыгнул на землю. В кармане куртки лежал блокнот отца, в голове крутились фрагменты кода.

Где-то в ночи завывала сирена. Итан вздрогнул и побежал к лесу. Он знал одно: теперь он в бегах. И чтобы выжить, ему нужно найти маяк на Марсе — прежде, чем Морозов найдёт его.

Часть 2. Испытания

Глава 5. Призыв

Город накрыла серая пелена дождя. Итан стоял у окна своей временной квартиры — съёмной комнаты на окраине мегаполиса, куда он перебрался после побега из родного дома. Он не мог вернуться: после той ночи с незнакомцами в доме мать перестала выходить на связь. Бабушка прислала одно короткое сообщение: *«Не ищи нас. Береги себя»*.

Экран телевизора в углу комнаты мигал, транслируя экстренное обращение верховного командования. На экране — суровое лицо генерала Рейнса:

«Граждане! Ксеносы перешли в открытое наступление. Их флот замечен у орбиты Юпитера. Объявляется всеобщая мобилизация. Все граждане от 16 до 45 лет обязаны явиться в призывные пункты».

Итан сжал кулаки. Ксеносы. Он слышал о них — раса существ с далёких звёзд, технологически превосходящая человечество. Но до сих пор считалось, что они лишь наблюдают...

Дверь скрипнула. В комнату вошёл Макс — его старый друг, который помог ему скрыться.

— Видел? — Макс кивнул на экран. — Война.

— И меня призовут, — Итан отвернулся от окна. — Мне уже шестнадцать.

Макс нахмурился.

— Ты можешь скрыться. У меня есть связи...

— Нет, — Итан покачал головой. — Это шанс. В армии я смогу узнать больше о ксеносах. Может, найду связь с проектом «Астра».

Макс вздохнул.

— Будь осторожен. В таких историях люди исчезают быстро.

Через неделю Итан уже стоял в строю новобранцев на военной базе «Северный щит». Вокруг — сотни юношей и девушек его возраста, бледных, напуганных, но старающихся выглядеть браво.

Сержант Харпер, коренастый мужчина с шрамом на щеке, ходил вдоль строя, вглядываясь в лица.

— Вы — мясо, — рявкнул он. — Пушечное мясо. Но если повезёт, станете солдатами. А если очень повезёт — выживете.

Обучение было жёстким, а порой и жестоким. Подъём в 5:00, марш-броски в полной экипировке, стрельба, тактика, выживание. Итан держался — его спасала страсть к технике. На занятиях по обслуживанию бронетехники он быстро выделился.

— Денисов, — сержант Харпер хмуро посмотрел на него после того, как Итан за десять минут починил заклинившую систему наведения бронетранспортёра. — Ты что, инженер?

— Самоучка, — пожал плечами Итан.

— Не важно, в спецподразделение таких берут, — пробормотал сержант.

Первые бои ударили, как молот.

Их взвод отправили на передовую — держать оборону у города Новелл. Ксеносы атаковали не так, как люди: их корабли не стреляли ракетами или лазерами. Они выпускали какие-то чёрные облака, которые поглощали технику, растворяли броню, оставляли после себя лишь пепел.

— Огонь! — кричал командир.

Итан сидел в бронетранспортёре, пальцы летали по панели управления. Система наведения вышла из строя. Он вырубил питание, вскрыл панель, быстро перекоммутировал провода — экран загорелся.

— Цель захвачена! — крикнул он.

Выстрел. Один из кораблей ксеносов взорвался чёрным облаком.

— Молодец, Денисов! — хлопнул его по плечу командир.

Но радость была недолгой. Ещё три корабля ксеносов вышли на позицию.

— Отходим! — прозвучал приказ.

Они едва успели покинуть зону поражения. Когда Итан оглянулся, от позиций их взвода остались только обугленные воронки.

После боя Итана вызвали к командиру базы — полковнику Вейлу. Кабинет был аскетичен: стол, карта звёздного неба на стене, портрет верховного главнокомандующего.

— Денисов, Итан, — Вейл поднял глаза от папки с его личным делом. — Сын В.Р. Денисова?

Итан напрягся.

— Да.

— Я знал вашего отца, — полковник откинулся на спинку кресла. — Он был гением. Жаль, что его проект закрыли.

— Вы знаете о проекте «Астра»? — Итан подался вперёд.

Вейл улыбнулся — холодно, расчётливо.

— Знаю достаточно. И знаю, что вы унаследовали его ум. У меня есть предложение.

Он достал папку, открыл её. Внутри — схемы дронов, чертежи гипердвигателей, фотографии кораблей ксеносов.

— Спецподразделение «Омега». Мы разрабатываем оружие против ксеносов. Нам нужны люди с нестандартным мышлением. Вы — один из них.

— Что нужно делать?

— Модифицировать дроны для разведки и точечных ударов. Использовать нестандартные алгоритмы.

— А взамен?

— Доступ к секретным данным. Возможно, вы найдёте информацию о проекте отца. Полковник подвинул к нему документ.

«Я, Итан В.Р. Денисов, обязуюсь хранить в тайне всё, что увижу и услышу в рамках службы в спецподразделении „Омега“. Нарушение данного обязательства карается по законам военного времени».

Итан взял ручку. Его рука дрожала. Подписать — значит отказаться от открытых поисков правды. Но это единственный путь получить доступ к информации.

— Есть условие, — он поднял глаза на Вейла. — Я хочу доступ к архивам проекта «Астра».

Полковник усмехнулся.

— Разумно. Но сначала — работа. Докажите, что достойны.

Итан поставил подпись.

В тот же вечер, когда он шёл по коридору казармы, его окликнул незнакомый солдат:

— Денисов? Тебя ищет какой-то тип. Сказал, что из штаба.

— Где он?

— У ворот. Ждёт в машине.

Итан вышел на улицу. У ворот стоял чёрный внедорожник. Окно опустилось. Внутри сидел мужчина в тёмном костюме. Лицо Итан не разглядел, но голос узнал сразу:

— Здравствуй, Итан, — произнёс доктор Морозов. — Я рад, что ты сделал правильный выбор.

Итан замер. Кровь застыла в жилах.

— Как вы... — начал он.

— О, я знаю о тебе всё, — Морозов улыбнулся. — И знаю, что ты ищешь. Маяк на Марсе, да?

Он наклонился ближе.

— Твой отец не успел закончить проект. Но ты можешь. Работай на «Омегу». Делай, что говорят. И, возможно, я дам тебе то, что ты хочешь.

— Или? — хрипло спросил Итан.

— Или я заберу у тебя всё, что осталось, — Морозов откинулся на сиденье. — Помни: ты — ключ. И я найду способ тебя использовать.

Машина тронулась с места и растворилась в темноте.

Итан стоял, сжимая кулаки. Он подписал документ о неразглашении. Он вступил в игру с армией. Но теперь понял, что играет не только с ними.

Морозов здесь. И он знает, что Итан жив.

Где-то вдали прогремел выстрел. Итан вздрогнул и поспешил обратно в казарму. В голове крутилась одна мысль:

«Они все хотят чего-то от меня. Но я найду маяк первым. Прежде, чем они доберутся до него... или до меня».

Глава 6. Тени Марса

Итан стоял перед массивной дверью с табличкой «Спецподразделение „Омега“». Сердце билось учащённо — он только что подписал документ о неразглашении и теперь впервые переступал порог этого секретного объекта.

Дверь бесшумно открылась, пропуская его внутрь. Перед ним открылся длинный коридор с тусклым освещением. Стены были облицованы металлическими панелями с вмонтированными датчиками движения. Воздух пах озоном и чем-то ещё — металлическим, почти космическим.

— Денисов, Итан В.Р., — произнёс голос за спиной.

Итан обернулся. Перед ним стоял высокий мужчина в форме полковника — Вейл собственной персоной. Рядом с ним — женщина в белом халате, с планшетом в руках. Её лицо было строгим, глаза — внимательными.

— Это доктор Лина Картер, — представил её Вейл. — Она будет курировать ваше обучение.

— Приятно познакомиться, — Итан кивнул, стараясь скрыть волнение.

— Взаимно, — сухо ответила Картер. — Следуйте за мной.

Они прошли по коридору, миновали несколько постов охраны. На каждом посту Итана сканировали — сетчатка, отпечатки пальцев, даже анализ ДНК.

— Зачем столько мер безопасности? — не выдержал Итан.

— Потому что мы работаем с технологиями, которые могут изменить ход войны, — ответил Вейл. — Или уничтожить нас всех.

База «Омеги» оказалась гигантским подземным комплексом. Лина вела его по лабиринту коридоров, объясняя устройство объекта:

Сектор А — лаборатории, где изучают захваченные технологии ксеносов.

Сектор Б — мастерские по модификации дронов и оружия.

Сектор В — вычислительный центр с квантовыми компьютерами.

Сектор Г — хранилище данных, доступ куда имеют единицы.

— Ваша задача — помогать инженерам в Секторе Б, — сказала Картер. — Мы разрабатываем новые алгоритмы для дронов-разведчиков. Они должны уметь обходить защитные поля ксеносов.

Итана привели в мастерскую. Перед ним стояли пять дронов — угловатые, с чёрными корпусами и красными индикаторами. Рядом — группа инженеров в синих комбинезонах.

— Это наша последняя модель, — сказал старший инженер, мужчина с седыми висками. — Но она не может пробиться через защитное поле ксеносов. Оно как живой организм — меняется, адаптируется.

Итан подошёл ближе, вглядываясь в схемы на экране. Что-то в них показалось ему знакомым. Он вспомнил записи отца — те самые, где упоминалось «гиперядро» и «стабилизация поля».

— Можно взглянуть на код? — спросил он.

Инженеры переглянулись.

— Он ещё стажёр, — начал один.

— Дайте ему шанс, — вмешался Вейл. — У него есть потенциал.

Итан сел за терминал, открыл код. Его пальцы забегали по клавиатуре. Он начал вносить изменения — не просто исправлять ошибки, а перестраивать логику работы дрона.

Через два часа он поднял голову.

— Готово. Давайте протестируем.

Дрона вывели в испытательную камеру. Поле ксеносов имитировали с помощью специального генератора.

— Запуск, — скомандовал инженер.

Дрон взлетел, направился к барьеру... и прошёл сквозь него, как будто его не было.

— Невозможно! — выдохнул инженер. — Как ты это сделал?

— Я использовал принцип резонанса, — Итан улыбнулся. — Поле ксеносов имеет частоту. Нужно найти противоположную фазу и синхронизировать с ней дрон.

Вейл и Картер обменялись взглядами.

— Впечатляет, — сказал полковник. — Продолжайте в том же духе.

На третий день Вейл вызвал Итана к себе.

— Вы показали отличные результаты, — сказал он, раскладывая на столе документы. — Поэтому, как и просили, я даю вам доступ к архивам проекта «Астра», но пока только к части архива.

Сердце Итана забилося быстрее. Он ждал этого момента.

Они спустились в Сектор Г. Дверь с кодовым замком открылась после сканирования сетчатки Вейла. Внутри — ряды серверов, мерцающих голубым светом.

— У вас час, — предупредил полковник. — Только то, что касается технологий гиперядра. Ничего больше.

Итан сел за терминал. Его пальцы дрожали, когда он вводил запросы:

«Проект „Астра“, гиперядро»

«Денисов В.Р., исследования»

«Маяк на Марсе, координаты»

Первые файлы открылись — схемы, отчёты, фотографии. Итан жадно впитывал информацию.

Но потом он нашёл видеозапись. Дата — за неделю до гибели отца. Место — лаборатория проекта «Астра».

На экране появился отец — усталый, с тёмными кругами под глазами. Он говорил в камеру:

«Если ты это смотришь, Итан, значит, меня уже нет. Маяк на Марсе — не просто передатчик. Это ключ к щиту. Он активируется только при совпадении трёх условий:

Наличие носителя кода (тебя).

Активация гиперядра.

Синхронизация с маяком.

Но Морозов знает об этом. Он хочет использовать щит не для защиты, а для контроля. Он планирует подчинить себе всю Солнечную систему. Я пытался остановить его, но...

Прости, сын. Я не успел всё объяснить. Но ты — наша надежда. Найди маяк. Спаси человечество».

Запись оборвалась.

Итан сидел, застыв. Всё, во что он верил, рушилось. Отец не просто работал над двигателем — он пытался остановить Морозова.

— Впечатляет? — раздался голос за спиной.

Итан резко обернулся. В дверях стоял Морозов.

— Ты хорошо поработал, Итан, — улыбнулся он. — Даже лучше, чем я ожидал.

— Что вы здесь делаете? — Итан встал, отступая к терминалу.

— О, я имею доступ куда угодно, — Морозов сделал шаг вперёд. — Особенно когда речь идёт о проекте, который я когда-то возглавлял.

— Вы убили моего отца! — выпалил Итан.

— Нет, ни в коем случае. — Морозов покачал головой. — Я пытался его спасти. Но он отказался сотрудничать. Он был слишком идеалистичен.

Он подошёл ближе.

— Слушай внимательно, — его голос стал тише, но от этого ещё более угрожающим. — Ты активируешь маяк. Но не для защиты. А для контроля. Ты станешь моим инструментом.

— Никогда! — Итан сжал кулаки.

— О, станешь, — Морозов улыбнулся. — Потому что если ты откажешься... я найду твою мать и бабушку. И тогда они узнают, каково это — видеть, как их близкие страдают.

Итан замер. Перед глазами пронеслись образы: мать, бабушка, Макс, друзья. Морозов знал, как надавить.

— У тебя есть 24 часа, — сказал Морозов. — Завтра в это же время я жду тебя у шаттла на Марс. Ты полетишь активировать маяк. И сделаешь это так, как я скажу.

— А если нет? — хрипло спросил Итан.

— Тогда я начну с твоего друга Макса. Ты ведь не хочешь, чтобы с ним что-то случилось? Морозов развернулся и вышел. Дверь за ним закрылась с тихим щелчком.

Итан остался один в комнате, полной секретов. На экране всё ещё висело последнее изображение отца — его усталое лицо, полные тревоги глаза.

«Найди маяк. Спаси человечество», — звучали в голове слова.

Но теперь он знал правду: Маяк — не только спасение. Это может быть оружием. И от его выбора зависит судьба всего мира.

Он огляделся. В углу комнаты — камера наблюдения. За ним следят.

Итан медленно подошёл к терминалу, стёр все следы своего поиска. Затем достал из кармана старый смартфон — тот самый, что нашёл в ящике отца. Включил его, активировал скрытый раздел памяти.

Там, среди зашифрованных файлов, была карта Марса с отметкой места маяка. И координаты — те самые, что отец упоминал в дневнике.

«Я полечу на Марс, — решил Итан. — Но не для Морозова. Я активирую щит по-своему. И остановлю его, чего бы это ни стоило».

Он выключил смартфон, спрятал его во внутренний карман. Затем глубоко вдохнул и вышел из архива.

В коридоре его ждал Вейл.

— Ну что, Денисов, — полковник скрестил руки на груди. — Готовы к новому заданию?

— Да, — Итан поднял глаза. — Готов.

Где-то глубоко внутри он знал: игра только начинается. И ставка в ней — не просто его жизнь.

Глава 7. Полёт к Марсу

Итан стоял перед зеркалом в раздевалке космодрома «Северный рубеж». На нём был облегающий скафандр с маркировкой спецподразделения «Омега» — тёмно-синий, с серебристыми вставками и эмблемой в виде стилизованной буквы «Ω» на груди.

Он провёл рукой по ткани, ощущая встроенные датчики и микропроцессоры. Скафандр был не просто защитой — это был мини-компьютер с системой жизнеобеспечения, связью и навигацией.

— Денисов, — в дверях появился сержант Харпер. — Через час старт. Готов?

— Да, — Итан кивнул, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

— Помни: твоя задача — помочь инженерам настроить оборудование на маяке. Никаких геройств.

— Понял, — Итан застегнул шлем, но не стал его надевать.

Когда сержант ушёл, Итан достал из тайного кармана скафандра старый смартфон отца. Экран засветился тусклым синим светом. На нём была открыта карта Марса с отметкой маяка — координаты, которые он нашёл в архиве.

«Я полечу на Марс, — мысленно повторил он. — Но не для Морозова. Я активирую щит по-своему. И остановлю его, чего бы это ни стоило».

Он спрятал смартфон, проверил рюкзак — там лежали инструменты, запас еды на три дня и маленький блокнот отца. В нём — последние записи, формулы, схемы.

Дверь снова открылась. На этот раз вошёл Вейл.

— Всё в порядке, Денисов? — полковник внимательно посмотрел на него.

— Да, сэр. Готов к заданию.

— Хорошо. Помни: ты представляешь «Омегу». Любое отклонение от плана — нарушение присяги.

— Я понимаю, — Итан опустил глаза, чтобы Вейл не заметил в них решимости.

Шаттл «Арес-7» стоял на стартовой площадке — массивный, угловатый, с чёрными панелями солнечных батарей. Итан поднялся по трапу, вошёл в пассажирский отсек.

Внутри уже сидели четверо:

Капитан Рейн — командир шаттла, мужчина с суровым лицом и шрамом на щеке.

Доктор Картер — та самая женщина из «Омеги», теперь в роли научного консультанта.

Техник Ларс — молчаливый парень с татуировкой дракона на руке.

Охранник Грей — здоровяк в бронежилете, с оружием на поясе.

— Пристегнуться, — скомандовал Рейн, когда Итан занял своё место. — Старт через пять минут.

Итан вцепился в подлокотники кресла. Сердце билось так сильно, что, казалось, его слышно в тишине отсека.

— Отсчёт, — произнёс капитан. — Пять... четыре... три... два... один... пуск!

Шаттл вздрогнул, загрохотал, начал подниматься. Перегрузка вдавила Итана в кресло. Он сжал зубы, стараясь не закричать.

Через несколько минут грохот стих. Шаттл вышел на орбиту.

— Отлично, — Рейн развернулся к команде. — Теперь — курс на Марс. Приблизительное время в пути — 18 часов.

Доктор Картер повернулась к Итану:

— Ты изучал данные по маяку?

— Да, — он кивнул. — Но там мало информации. Только координаты и общие схемы.

— Мы должны понять, как он работает, — Картер нахмурилась. — Если это действительно щит, он может изменить ход войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.